

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© 2015 Л.Н. Пивоварова, А.Н. Попова

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 06.11.2015

Статья посвящена описанию процессов внедрения американизмов и англицизмов в русский язык, а также экстралингвистическим и внутрилингвистическим причинам заимствования и исследованию причин появления новых иноязычных слов в русском языке.

Ключевые слова: теория терминологии, лексические заимствования, английская лексика, словообразовательные элементы, лингвистические и экстралингвистические причины заимствования

При описании процессов внедрения американизмов и англицизмов в русский язык возникает необходимость обратиться к вопросам теории лексического заимствования. Обычно выделяют экстралингвистические и внутрилингвистические причины заимствования. Известный специалист в области теории терминологии и лексического заимствования Д.С. Лотте указал на следующие экстралингвистические причины заимствования:

«1. Культурное влияние одного народа на другой;

2. Наличие устных или письменных контактов;

3. Авторитетность языка-источника (что иногда приводит к заимствованию многими языками из одного и появлению интернационализмов);

4. Повышение интереса к изучению того или иного языка;

5. Исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой чужой страны;

6. Условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово» [5; 112].

Культурное влияние США на Россию проявилось во многих сферах жизни и стало предметом многих исследований [2]. Л.П. Крысин подчеркивает асимметричность культурного влияния и соответствующую ему асимметричность в процессе лексического заимствования. «Чем длительнее политические, экономические, торговые, культурные контакты между странами и народами, тем вероятнее регулярное заимствование одним из контактирующих элементов другого». Он подчеркивает асимметричность процесса заимствования: при указанных контактах и связях не происходит «обмена» языковыми элементами, так сказать, – взаимного заимствования. Обыч-

но процесс идет «в одну сторону»: «Один язык заимствует и другого, противоположенное же движение... бывает, как правило, выражено слабо, в вид более или менее случайных и достаточно периферийных для языка-реципиента заимствований» [4: с. 142]. Асимметричность лексического заимствования в русско-американских культурных контактах видна невооруженным взглядом – на единичные заимствования в английском из русского (*perestroika*, *glasnost* и пр.) приходится сотни американизмов, проникших в русский язык в последние годы.

К традиционным формам контактов добавились контакты, осуществляемые с помощью электронных листов, дискуссионных групп, групп знакомств и других групп в Интернете, где английский язык является доминирующим языком, на котором ведется практически вся переписка.

Значительный уровень эмиграции из России в США привел к существенному росту количества людей, владеющих и русским и, в той или иной степени, английским. Фактор эмиграции оказывает влияние на лексическое заимствование в русский язык еще и потому, что были сняты ограничения на поездки русских эмигрантов на родину.

Англоязычные лексические заимствования в речи русских эмигрантов стали объектом серьезного исследования в книге D.R. Andrews (1998). Среди слов, вошедших в речь русских эмигрантов, автор описал англицизмы, связанные с работой, получением должности, вождением автомобиля и другими аспектами повседневной жизни. Из работы D.R. Andrews следует, что такие слова как *бойфренд*, *ланч*, *камера* (в значении «фотоаппарат»), которые стали активно использоваться в русском языке, до этого постоянно звучали в речи русских эмигрантов в Америке [6].

Что касается русской медицинской терминологии, то она начала активно пополняться заимствованиями из западно-европейских языков в XVII-XIX вв., когда учеными западных стран были сделаны выдающиеся открытия во многих медицинских дисциплинах. «Имена выдающихся

Пивоварова Людмила Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных и латинского языков.

E-mail: mila6474@mail.ru

Попова Александра Николаевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных и латинского языков. E-mail: honey_17.09.88@mail.ru

европейских ученых-медиков были увековечены в ряде эпонимических терминов, напр., *болезнь Альцгеймера, палочка Коха, проба Пирке* и др. Заимствования из живых языков представлены в терминологии медицинской техники и инструментария: *кюретка, пинцет, трепан, шприц, шпатель, бор*; в хирургии: *дренаж, шок, безоар, рауш-наркоз*; в неврологии, психологии и психиатрии: *тик, шуб, коффангст*. В XX в. медицинская терминология ряда интенсивно развивающихся дисциплин (генетики, стоматологии, иммунологии, психологии и др.) обогатилась терминами англоязычного происхождения): *аутбридинг, кроссинговер, рекон, клиренс-тест, атачмен, га-спинг - дыхание, пейсмекар и др.* В научный обиход вошли общемедицинские слова: *скрининг, рэндомизированный, триггер и др.*» [1;7].

Нередки суждения о том, что английский язык сегодня выполняет функции, сходные с функциями, которые выполняли латинский язык в средневековье или французские в XVIII веке. Массовые лексические заимствования из английского в китайский, финский и другие языки напрямую свидетельствуют об авторитетности английского языка в наше время [7].

Важным компонентом языковой культуры, влияющим на процесс лексического заимствования, является также наличие или отсутствие языковой политики, направленной на ограничение проникновения в язык или устранение из языка иноязычных лексических элементов.

Некоторые исследователи выделяют также и социально-психологические факторы, способствующие интенсификации процесса лексического заимствования. «Консерватизм мышления, леность ума и лень – вот что способствует беспрепятственному, а иногда и бездумному внедрению иностранных слов. К этому примешивается незнание теми, кто создаёт и вводит новые слова, словообразовательных возможностей русского языка, зачастую просто гордыня знающих иностранные языки перед незнающими таковые, стремление таких людей к элитарности в тексте и в речи в целом, а тем самым попытки отгородиться от «масс» такими текстами, такой речью» [3: с.321].

Обратимся теперь к интралингвистическим причинам лексических заимствований, среди которых Д.С. Лотте выделял следующие:

1. Отсутствие в родном языке эквивалентного слова или понятия;
2. Тенденция использования одного заимствованного слова вместо описательного оборота: гостиница для автотуристов – *мотель*, бег на короткие дистанции – *спринт*;
3. Стремление к повышению и сохранению коммуникативной чёткости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке;
4. Потребность в детализации соответству-

ющего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путём прикрепления их к разным словам;

5. Тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов;

6. Отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке исходного слова;

7. Накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение одного из подобных элементов, таким образом, заимствуются морфемы и словообразовательные элементы» [5: с.35].

Отсутствие в языке эквивалентного слова является наиболее очевидной причиной лексического заимствования. Большинство англоязычных заимствований в русском языке в последнее время происходило именно по этой причине. В качестве примеров можно привести такие англицизмы как *френчайзинг* – процедура выдачи компанией лицензии на производство, продажу товаров под ее маркой и *флосс* – специальная нить для чистки зубов.

В языке существует тенденция к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего. Иначе говоря, если объект наименования представляет собой одно целое или мыслится как целое носителями языка, то говорящие стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным.

Отметим также, что среди однословных заимствований нередко встречаются такие слова, как *лэптоп, ноутбук, массмедиа, имиджмейкер*, которые в английском языке образованы путем словосложения (*lap-top, note-book*) или являются двумя независимыми (*mass media, image maker*), но в русском языке имеют характер нерасчлененности, и поэтому оказываются предпочтительнее словосочетаний, состоящих из двух или более лексических единиц (портативный компьютер, средства массовой информации и т.п.).

Как стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, выражающееся в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке, так и потребность в детализации соответствующего значения хорошо прослеживается на примерах таких заимствований, как *трейдер, стрингер* или *бодимейкер*.

Тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов в языке, особенно часто проявляется в речи студентов и школьников, что отражается и на языке изданий, ориентированных на молодежь.

Использование *трэвэллинг* вместо путешествие, *секьюрити* вместо охранник, *фан* вместо удовольствие, *крейзи* вместо сумасшедшая с точки зрения как ярких пуристов, так и более уме-

ренных поборников за чистоту языка выглядит как «порча русского языка», но, без сомнения, усиливает экспрессивность молодёжной речи. Иностранное слово фиксирует на себе внимание носителя языка. В отличие от «своего», исконного слова, оно оказывается маскированным в том или ином отношении, осложнено положительными или отрицательными оценками и ассоциациями.

Накопление в заимствующем языке однотипных слов, у которых намечается вычленение сходных морфем, облегчает заимствование новых слов с данными словообразовательными элементами. Хорошим примером является заимствование в последнее время многочисленных англицизмов с суффиксом -инг (ing): *серфинг, боулинг, брейкинг, кастинг, сноубординг, телешопинг, френчайзинг, шейпинг и т.д.*, внедрение которых облегчено наличием ранее заимствованных слов, таких как *брифинг, дансинг, допинг, прессинг* и др.

На основе анализа заимствованной в последнее десятилетие лексики англоязычного происхождения можно сделать вывод, что бурный процесс заимствования обусловлен в настоящее время в большей степени экстралингвистически-

ми причинами (социальными, экономическими, политическими), чем лингвистическими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бекишева Е.В., Потапова Г.И., Остапенко Э.Б. и др.* Словарь иноязычных заимствований в медицине. Самара: 2013. С.7.
2. *Василенко И.А.* Диалог культур, диалог цивилизаций // Вестник Российской Академии Наук. Т.66. №5. 1996. С.394–402.
3. *Дуличенко А.Д.* Русский язык конца XX столетия. Мюнхен, 1994. С.321.
4. *Крысин Л.П.* Языковое заимствование в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С.142.
5. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. С.112, С.35.
6. *Andrews D.R.* Sociocultural Perspectives on Language Change in Diaspora. Soviet Immigrants in the United States. Philadelphia. - PA: John Benjamins. 1998. pp.4–5.
7. *Crystal. D.* English as a Global Language. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2003. pp. 107–109.

ENGLISH LOAN WORDS IN RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

© 2015 L.N. Pivovarova, A.N. Popova

Samara State Medical University

The article describes the processes of English and American English introduction into the Russian language. It also studies extralinguistic and intralinguistic causes of loan words and causes of emergence of new foreign words in Russian.

Keywords: theory of terminology, lexical loan words, English lexicon, word-formation elements, linguistic and extralinguistic reasons of loan words